

K 556/48

КРОКОДИЛ

№ 30 МОСКВА 30 ОКТЯБРЯ 1948

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ● ГОД ИЗДАНИЯ XXVII

ТАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ.

Рис. О. ВЕРЕЙСКОГО

Вспомни-ка, товарищи!..

(МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ ИЗ БОЛЬШОГО ПРОШЛОГО)

КВОРУМ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ комитета комсомола сообщил: — Товарищи члены комитета! Получено решение о десятипроцентной мобилизации комсомольцев на фронт. Прежде чем объявить об этом всем комсомольцам, нам надо мобилизовать десять процентов комитетчиков — один из нас должен идти на фронт. Предлагаю решить вопрос голосованием. Моё предложение — мобилизовать меня. Голосую. Кто за, прошу поднять руки.

Поднялась одна рука — рука самого председателя...

— Кто за Чадаева?

Руку поднял один Чадаев.

— Кто за Окишева?

Руку поднял один Окишев.

— Кто за Чугаева?.. Один Чугаев... Нет, товарищи, так у нас кворума никогда не получится.

— Я придумал кворум, — сказал вихрастый Шурка Шумов, — вот он, кворум, в фуражке. Здесь девять билетиков: восемь пустых, а на одном написано: «Смерть белогвардейцам!». Кому этот билетик достанется, того и мобилизуем.

«Кворум» одобрили. Один за другим стали подходить к фуражке и вытаскивать билетики. Первый — пустой... Второй — пустой... Третий... четвёртый, пятый...

Когда все восемь комитетчиков вытащили пустые бумажки, Шурка восторженно воскликнул:

— Ура! Значит, мобилизован я! Пишите постановление.

Все смотрели на него с завистью.

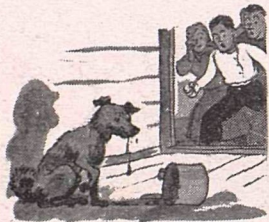
— А ну-ка, покажи свой билетик! — строго попросил председатель.

Шурка смущённо подал бумажку. На ней... тоже ничего не было написано.

— Придётся, товарищи, перекворумить, — ехидно посмотрев на Шурку, сказал председатель.

Так и сделали.

КЛЮКВЕННЫЙ КИСЕЛЬ

КОГДА Петя-управдел напевал «Варшавянку», все знали, что он в хорошем настроении.

— Ребята, — сказал Петя, — сегодня будут давать паёк: клюкву, овёс плюс сливочное масло.

— Сливочное масло? А что это такое?

Вопрос не праздный, так как в девятнадцатом году

продпайк членов укома комсомола в наших местах состоял из 12 фунтов овса и 5–6 фунтов клюквы в месяц. Мясо, рыбу, а тем более сливочное масло мы знали только понаслышке и по воспоминаниям.

В день получения продпайка устраивалось пиршество — варили клюквенный кисель. Делался он так: овёс толкли в ступе, и получалось нечто вроде муки, клюкву варили в воде, и получалось нечто вроде сиропа. Затем вроде-муку высыпали в бачок с вроде-сиропом и кипятили.

На этот раз в кисель было положено и сливочное масло, поэтому варево обещало быть особенно вкусным. Когда кисель был готов, его вынесли в сени остудить. Потом Петя пошёл за киселём. Но едва он открыл дверь, как испустил душераздирающий крик:

— Антанта! Подлая!..

Почуввав недоброе, все кинулись в сени.

Там, около бачка с бывшим киселём, сидела, облизываясь, Антанта — собака, прозванная нами так за злой нрав и за разные каверзы.

...Утром на следующий день мы отгрузили вагон картошки для ленинградских рабочих. Картошку эту мы собирали около месяца по окрестным деревням. Хранилась она в укоме, в библиотечной комнате. Когда картошку отправили, Петя сказал:

— Эх, ребята, до чего же вкусна печёная картошка! Когда я проходил мимо нашей библиотеки, я всё время думал о печёной картошке.

— И я!

— И я!

Оказалось, что все укомольцы мечтали о печёной картошке, но никто об этом не заикнулся, пока картошку не отправили в Ленинград.

АРИСТОКРАТКА

СЛЕДУЮЩИЙ вопрос, товарищи, — сказал председатель собрания, — заявление товарища Кузнецова. Вот оно: «Прошу ячейку разобрать поведение товарища Власовой Иры. Я ей сделал предложение выйти за меня замуж, а она мне ответила: «Дурак». И ещё, больше того, ударила меня по щеке. Считаю, что в моём лице она оскорбила рабочего комсомольца, как аристократка и буржуазный элемент, и прошу разобрать её поведение».

— Слово имеет товарищ Власова.

Ира Власова, дочь учителя, красивая и единственная в то время девушка в нашей ячейке, поднялась с места. Щёки её пылали.

— Всё правильно пишет Вася... то есть товарищ Кузнецов, кроме того, что я аристократка. Вы знаете, что мои родители...

— Ира, говори по существу! — крикнули с места.

— А по существу я вот что скажу. Действительно я в горячах назвала Васю... то есть товарища Кузнецова, дураком. Но я ему разъяснила, что жениться нам пока не время. Фронт в двадцати пяти верстах, дел столько, а Вася... то есть товарищ Кузнецов, о женитьбе. А по щеке я его действительно ударила. Но, во-первых, не больно ударила, а, во-вторых, Вася...

— ...то есть товарищ Кузнецов, — подсказали, смеясь, с места.

— ...товарищ Кузнецов хотел меня поцеловать...

Собрание постановило: «Считать поведение тов. Власовой правильным. Поручить комитету разъяснить тов. Кузнецову, чтобы последний извинился перед тов. Власовой».

...Много лет спустя я побывал в городе, где жила Ира. Она уже была не Власова, а Кузнецова. Мы сидели и ожидали Васю к обеду. Ира ласкала маленькую дочку и говорила:

— Эх ты, моя аристократка!

ЧЕЛОВЕК БЕЗ АВТОБИОГРАФИИ

АРКАША Рубаков многим обязан своим исключительным ораторским способностям. Когда на собрании заявили, что тринадцатилетних в комсомол не принимают, этот тихий, угловатый, веснушчатый мальчишка превратился в настоящего тигрёнка.

— Во-первых, — начал он великодушным искусственным басом, — во-первых, мне не тринадцать, а скоро четыр-

надцать. Во-вторых, у меня на фронте батька и два брата. В-третьих... в-третьих, я умею играть на гитаре и на скрипке. И скрипку сам сделал. И вам всем скрипок понаделаю. И оркестр сделаю...

Эти обещания Аркаша выполнил. Через полгода на афишах Народного дома можно было читать: «После спектакля концерт. Оркестр комсомольской ячейки, дирижёр — А. Рубаков...»

Когда пришла развёрстка на курсы красной кавалерии, Аркаша подал заявление одним из первых. А так как на пять мест подано было двадцать пять заявлений, пришлось создать комиссию для персонального отбора добровольцев. И вот в комнату, где была комиссия, вошёл Аркаша Рубаков. А надо сказать, что комитетчики тайно и твёрдо решили не отпускать Аркашу из ячейки: уж очень незаменимый был. Соответствующая установка по этому вопросу была дана и комиссии.

Председатель комиссии сказал Аркаше:

— Садись и пиши свою автобиографию.

Аркаша сел и стал писать:

«Я родился в 1905 году в семье местного пролетариата...»

После этого Аркаша мучительно долго мусолил карандаш, но больше ничего к автобиографии добавить не мог.

— Ну вот видишь, у тебя даже автобиографии нет! А разве можно в красную кавалерию без автобиографии? — строго сказал председатель комиссии.

— Ну вас к чорту с автобиографией! — воскликнул зло Аркаша. — А в красной кавалерии я всё-таки буду! Буду! Буду!

Хлопнув дверью, он выбежал. С тех пор и стали звать Аркашу Рубакова человеком без автобиографии...

И даже сейчас, после двух войн, он, генерал с поседевшими висками, в кругу друзей берёт гитару и напевает свою песенку:

«Прощай, товарищ молодость,

На этом перекрёстке...» —

нет-нет да кто-нибудь и вспомнит:

— Аркаша, а ты не забыл «человека без автобиографии»?

Д. БЕЛЯЕВ

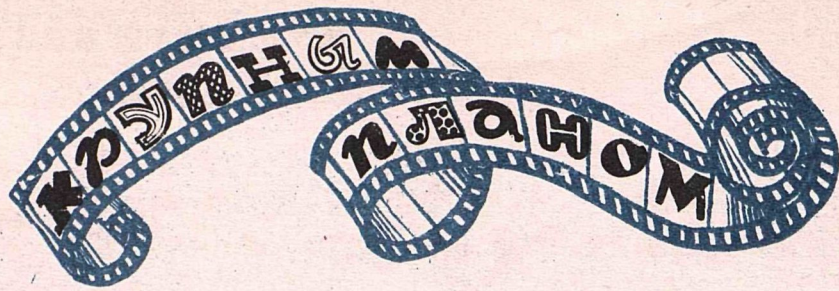
Только при социалистической системе хозяйства открывается возможность государственного планирования таких грандиозных работ, рассчитанных на целый ряд лет и охватывающих громадные территории... Капитализм неспособен не только организовать планомерную работу по преобразованию природы, но и предотвратить хищническое использование её богатств.

(«Правда»)

Рис. Б. ПРОРОКОВА

УРОЖАЙ: — Хорошо уродиться в стране, где тебя так защищают!

Он считает себя стопроцентным американцем, этот бравый сержант Келли! О сержанте Келли рассказал нам в своей книге «Последняя граница» молодой прогрессивный американский писатель Горвард Фаст. В книге есть такой эпизод.

Рано утром отряд американских солдат выступает в поход против ни в чём неповинных индейцев. Капитан Мэррей спрашивает сержанта:

— Вы рады, что завтра будете убивать?
— Я никогда об этом так не думал, — неохотно ответил Келли.
— А как же?

— Платят хорошо, а бывает работа и похуже...

Эти слова сержанта приходят всякий раз на ум, когда наблюдаешь деятельность «стопроцентного» американца. Его символ веры, его программа: «Платили бы хорошо, а я готов на всякое тёмное дело».

Вместе с усовершенствованными подтяжками и жевательной резиной там продаются оптом и в розницу совесть и убеждения, голоса и газеты, «доктрины» и кинокартины.

Известно, что Голливуд уже давно стал лавочкой, и не только лавочкой, но и приютом для киногангстеров, способных искалечить и даже убить любую человеческую мысль, любую идею, любое произведение литературы — всё, что попадает им под руку.

— Платят хорошо, а бывает работа и похуже...

Внимание! В зале гаснет свет...

ВРОНСКИЙ ЕСТ ИКРУ

Крупным планом — бочка. Большая бочка.

Она до краёв наполнена икрой.

Икра — зернистая. Бочку с зернистой икрой окружают красивые гвардейские офицеры.

В руке каждого красавца огромная ложка.

Офицеры лихо черпают ложками икру из бочки и едят.

Едят, едят, едят.

Больше всех налегает на зернистую икру бравый, усатый гвардеец.

Это Вронский.

Так начинается голливудский фильм «Анна Каренина». Фильм, который крупным планом показывает не только чудовищное невежество, но и отсутствие малейшего человеческого достоинства у его авторов, готовых за лишний доллар кривляться и паясничать без конца и без меры.

Послушайте, что происходит дальше.

Офицеры, наевшись зернистой икры, начинают пить водку. Знаменитую русскую водку!

Они пьют водку чайными стаканами.

Выпивают стакан водки и лезут под стол.

Выпив и закусив, гвардеец Вронский и Стива Облонский берут берёзовые веники. Они идут в баню.

Баня. Знаменитая русская баня! Вронский и Облонский стегают себя что есть мочи берёзовыми вениками.

Затем Вронский идёт к себе домой. К нему приходит его приятель, офицер.

Вронский рассказывает приятелю о своей любви к Анне Карениной, о своих чувствах и переживаниях.

При этом Вронский то и дело прерывает самого себя криком:

— Тарашенко!

Вбегает денщик. Вытягивается в струнку.

Вронский говорит денщику:

— Водку! Огурец!

Денщик быстро приносит чайный стакан водки и солёный огурец.

Вронский залпом выпивает водку, закусывает огурцом и продолжает рассказывать о своей любви, о своих чувствах и переживаниях...

ПОДРАЖАНИЕ НЕ ХУЖЕ ОРИГИНАЛА

Лондонские киноспекулянты напрягают все силы, чтоб хоть в какой-то мере походить на голливудских бизнесменов.

И вот несколько месяцев тому назад на экране Лондона появился свой, английский фильм «Анна Каренина».

На берегах Темзы есть тоже охотники кое-что заработать на картинах «из русского быта». Так появилась на свет эта американская «клюква» в лондонском сиропе.

Вронский показан в этой картине молодцом-удальцом, кудрявым, чёрнявым. Ни дать, ни взять парень из цыганского табора.

Весь фильм состряпан по последним голливудским рецептам: побольше ужасов, побольше призраков и тому подобной чепухи.

Анну Каренину и днём и ночью посещают призраки. Других гостей, кроме призраков, барыня не принимает.

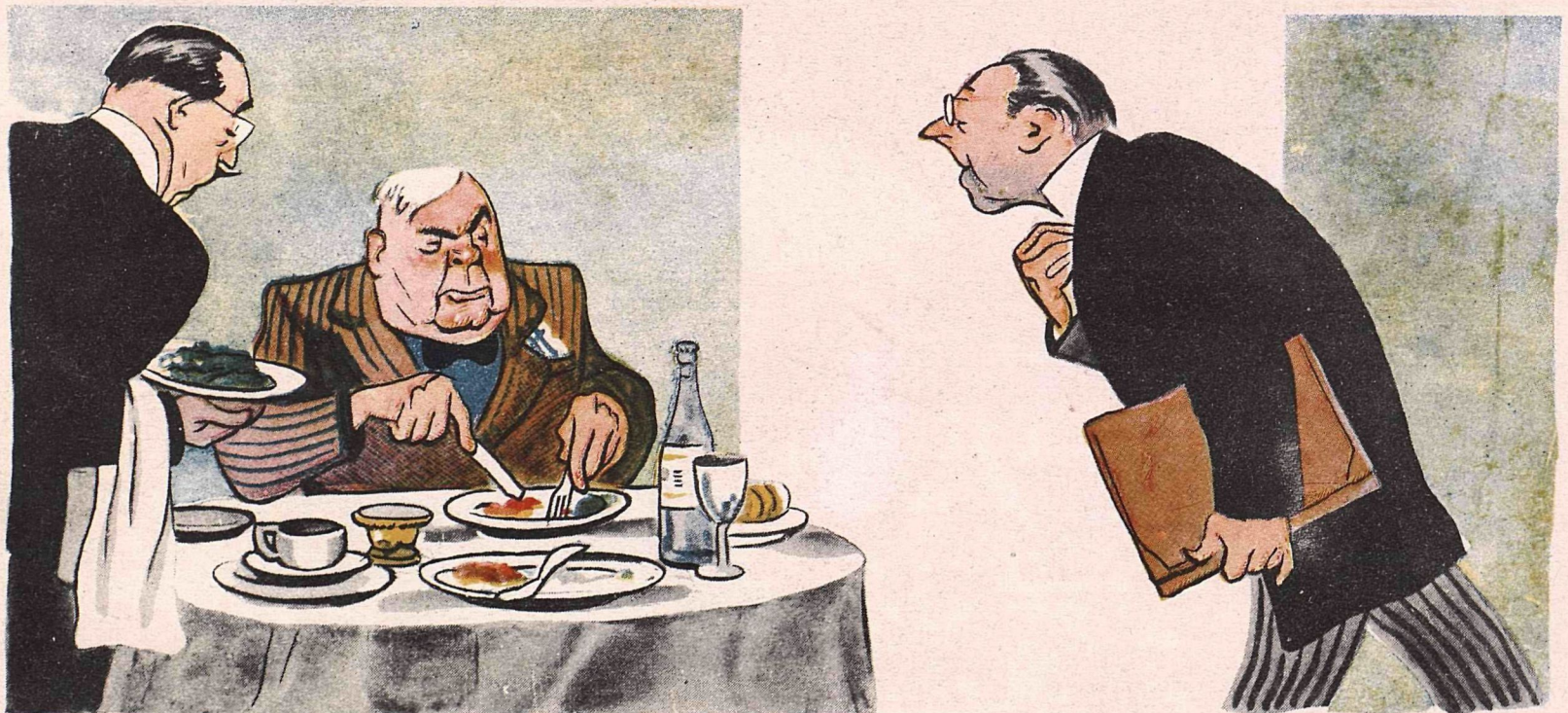
Встречается Анна с Вронским... на спиритических сеансах.

Анна не бросается под поезд. Бросается под поезд — это старо, это не стиль модерн.

Анна стоит на рельсах. Задумалась. Появляются призраки. И тут-то налетает на неё паровоз...

ЭТО ПРОИСХОДИТ В ПАРИЖЕ

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

— Простите, мистер, за беспокойство! Я к вам пришёл за текстом моей речи к завтрашней дискуссии на Ассамблее.

Как видите, сержант Келли здоровствует и в Лондон-фильме, где:

— Платят хорошо, а бывает работа и похуже...

«ОЧИ ЧЕРНЫЕ...»

Платят, видимо, очень хорошо.

За океаном публика интересуется русской жизнью, литературой, искусством. Там большой спрос на правду о Советской стране.

Но клеветники и спекулянты подсовывают публике всякую дрянь. И среди публики находятся «стопроцентные» американцы, которые принимают стопроцентную кинобредню за точную информацию.

И вот на экранах какие-то экзотические личности поют на ломаном русском языке «Очи чёрные».

Нет почти ни одного фильма из «русского быта», где бы не пели «Очи чёрные». Они выдают этот цыганский романс за древний русский национальный гимн.

Фильм о Екатерине Второй. Царица в кругу приближённых (все они смахивают на петлюровцев) поёт «Очи чёрные».

Фильм из жизни русской аристократии. Великие князья пьют водку из самовара и поют — «Очи чёрные».

Что-то похуже на «Очи чёрные» поют и в американской картине «Песнь Шехеразады», где главным действующим лицом является русский композитор Римский-Корсаков.

В фильме рассказывается, как Римский-Корсаков, будучи в Марокко, поссорился с князем Мещерским из-за чёрных очей какой-то марокканской танцовщицы.

Между композитором и князем состоялась дуэль: «настоящая русская дуэль — на кнутах»: кто кого собьёт с ног ударом кнута...

«НИНОЧКА»

Вернее «Ниношка». Так называется американский фильм «из советской жизни».

В Париж приезжают три советских чиновника: Бульянов, Розинин и Копальский. Несмотря на летнее время, они в шубах и валенках.

Они прибыли в Париж с официальным поручением. Всем известно, что поголовно все советские служащие только и делают, что продают царские драгоценности. Бульянов, Розинин и Копальский заняты той же самой работой: они продают царские драгоценности.

Они останавливаются в...

Крупным планом показывается самый шикарный отель в Париже.

В отеле их радушно встречают, и...

Крупным планом показана спальня.

Бульянов, Розинин и Копальский, разинув рты от восхищения, смотрят на...

Крупным планом показаны три великолепные кровати.

Бульянов. У нас в Советской России нет таких отелей!

Розинин. У нас нет таких кроватей!

Копальский. Останемся здесь навсегда!

Они остаются и, не сходя с места, начинают кутить. В Москве встревожены их поведением.

Из Москвы в Париж посылается комиссар для расследования и принятия мер.

Этот русский комиссар — девушка Ниночка.

Ниночка (или Ниношка) ходит в берете и сапогах. Она строга и сурова. Никогда не улыбается.

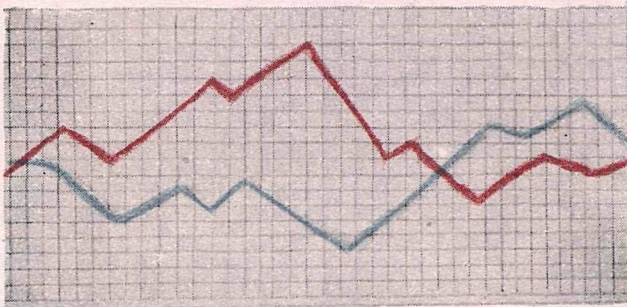
Она подымается пешком на Эйфелеву башню. Лифтом она не пожелала пользоваться.

— Лифт — это мелкобуржуазный предрассудок! — грозно заявляет русский комиссар Ниношка.

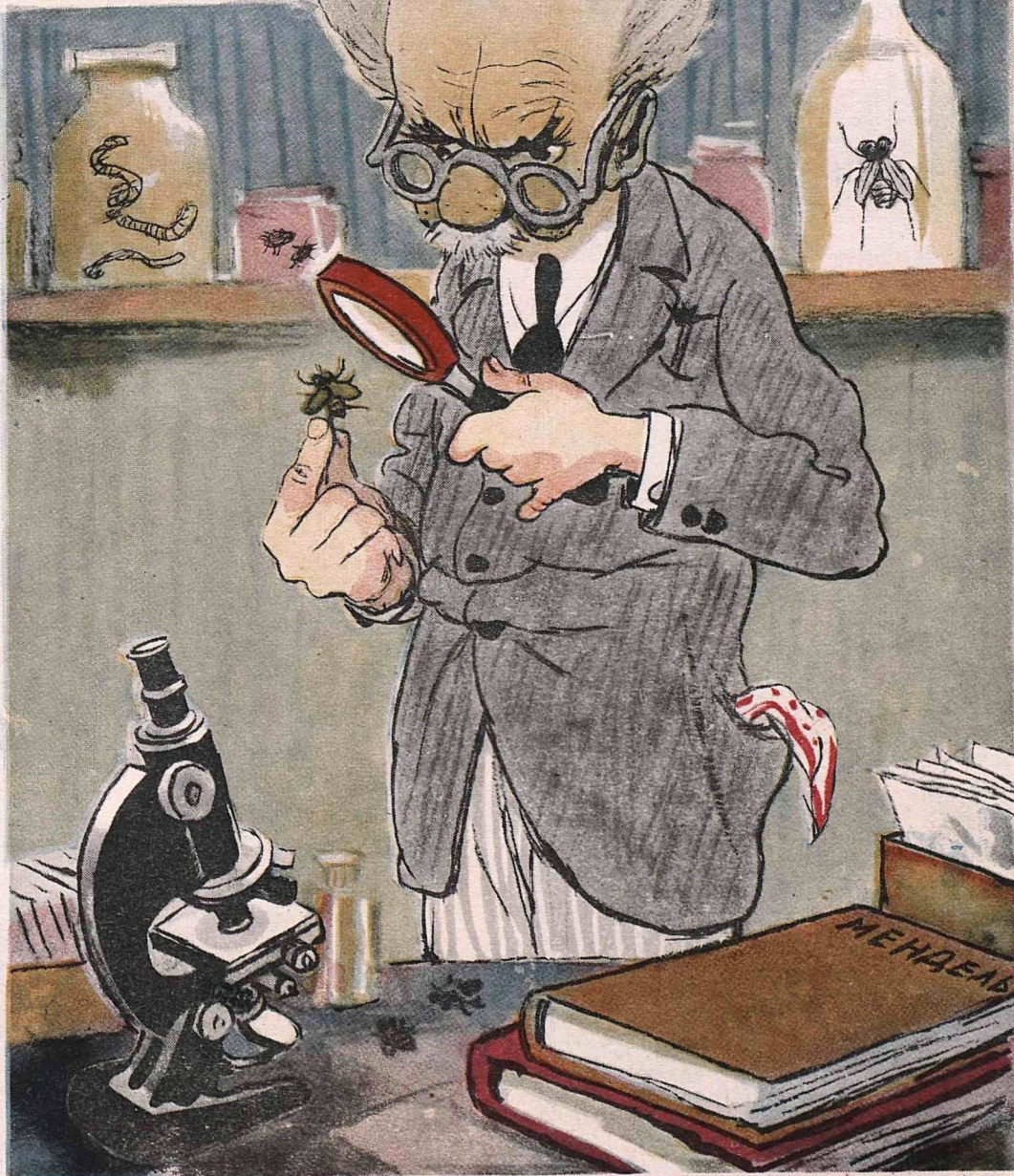
Эти, с позволения сказать, фильмы похожи на статьи в херстовских газетах. И те и другие имеют одну и ту же цель. И те и другие имеют одних и тех же заказчиков. И те и другие показывают крупным планом идиотизм их авторов.

Г. РЫКЛИН

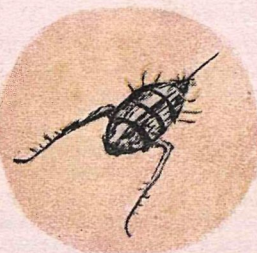
КРИВАЯ НАСТРОЕНИЯ ДОЖДЕВОГО ЧЕРВЯ В ПЕРИОДЫ ЗАСУХИ

ВЛИЯНИЕ ЛУННОГО СВЕТА НА ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ МУХИ

ПИЩЕВАРЕНИЕ БЛОХИ И НАСЛЕДСТВЕНН

Единственная новая порода «продуктивного скота», выведенная вейсманистами.

КАК ПОБЕДИТЬ НА ВЫБОРАХ

(ПЬЕСА В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ)

Действующие лица:

Издатель.
Конгрессмен.
Банкир.
Фотограф.

Время действия — наши дни.
Место действия — США.
Ателье фотографа.

Издатель (развязывая большой тюрк). Ну с, мистер конгрессмен, потрудитесь-ка снять костюм.

Конгрессмен. Зачем? Я не хочу фотографироваться голым!

Банкир. — Не болтайте глупостей, старина! Хотите быть президентом, так сначала завоюйте сердца избирателей. Американский народ любит настоящих мужчин, простых, грубоватых парней, деревенских философов.

Издатель. Раздевайтесь, вам говорят. В этом костюме вы у избирателей не пройдёте. Вы слишком похожи на тех, у кого они работают. Я тут приготовил для вас кое-что другое.

Конгрессмен (снимая пиджак). Чорт возьми, как всё это сложно! Надеюсь, джентльмены, что вы знаете своё дело... (Раздевается.)

Банкир. Ещё бы! Мы обеспечили победу на выборах многим депутатам...

Издатель. Не многим, а всем!

Банкир (конгрессмену). Снимайте ботинки.

Конгрессмен. Как, и ботинки тоже?

Издатель (вытаскивая из тюрка груды платья). Вот это для вас. Теперь вы станете похожим на настоящего жителя лесов и полей.

Конгрессмен. Вы не шутите?

Банкир. Вы хотите быть президентом или нет?

Конгрессмен. Конечно, хочу.

Банкир. Тогда одевайтесь и не задавайте глупых вопросов.

Издатель. Вот, берите: кожаная куртка, штаны, замасленная кепка.

Конгрессмен (одевается). А что скажет моя жена?

Банкир. А разве ей не хочется быть первой леди в государстве?

Издатель. А разве ей не хочется, чтобы вы стали президентом?

Конгрессмен. Да, да, конечно, разумеется, вы правы!

Издатель. Вы любите собак?

Конгрессмен. Ненавижу.

Издатель. С этой минуты вы до безумия любите собак. Ясно?

Банкир. Избирателям нравится, когда их кандидат любит собак.

Издатель. И лошадей. Не забудьте.

Конгрессмен (надевая тяжёлые фермерские ботинки). Господи, подумать только, что придётся надевать их каждое утро!

Банкир. И будете надевать. Только тогда вы сможете убедить избирателей в том, что вы подлинный сын народа.

Конгрессмен (одевшись и отходя в сторону). Наверное, я выгляжу очень забавно?

Издатель. Чертовски скверно. (Берёт кепку и напяливает её конгрессмену на голову.) Так, пожалуй, лучше.

Банкир. А трубка у вас есть?

Конгрессмен. Есть. (Достаёт из кармана тоненькую изящную трубку.)

Банкир. Это детская соска, а не трубка! Вот вам настоящая трубка. (Подает ему огромную трубку.) Суньте её в рот.

Конгрессмен. Боже, какая громадная!

Издатель (качая головой). Я думаю, господин банкир, что мы совершаем большую ошибку. Этот человек похож на идиота.

Банкир. Поздно думать об этом. К тому же я не вполне согласен с вами. Он выглядит очень мило, по-домашнему.

Издатель. Я надеялся, что мы найдём настоящего человека. Железного парня. Челюсть, как буфер. Диктатора.

Банкир. Не теперь, Вильям, не теперь.

Издатель. Что ж, подождём до лучших времён. (Фотографу.) У вас всё готово?

Фотограф. Мистер конгрессмен, немного подвиньтесь налево.

Издатель (разъярённо). Что?! Налево?!.. Чтоб я больше никогда не слышал ничего подобного!

— Есть у вас программы республиканской и демократической партий?

— Пожалуйста, мистер! Вот их общая программа.

Фотограф. Простите, сэр, я думал...
Издатель. Мне наплевать на то, что вы думали. Направо, мистер конгрессмен, направо!

Банкир (фотографу). Подвиньте направо ваш аппарат, сударь! Наш кандидат никогда не пойдёт налево!

Издатель. Вот так! (Обращаясь к банкиру.) Он выглядит совершенным кретином.

Банкир. Улыбайтесь, мистер конгрессмен, улыбайтесь!

Фотограф. Спокойно. Снимаю. (Щёлкает затвор фотоаппарата.)

Банкир (фотографу). Молодой человек, вы только что запечатлели лицо будущего президента.

Фотограф. Господи, спаси мою душу!..

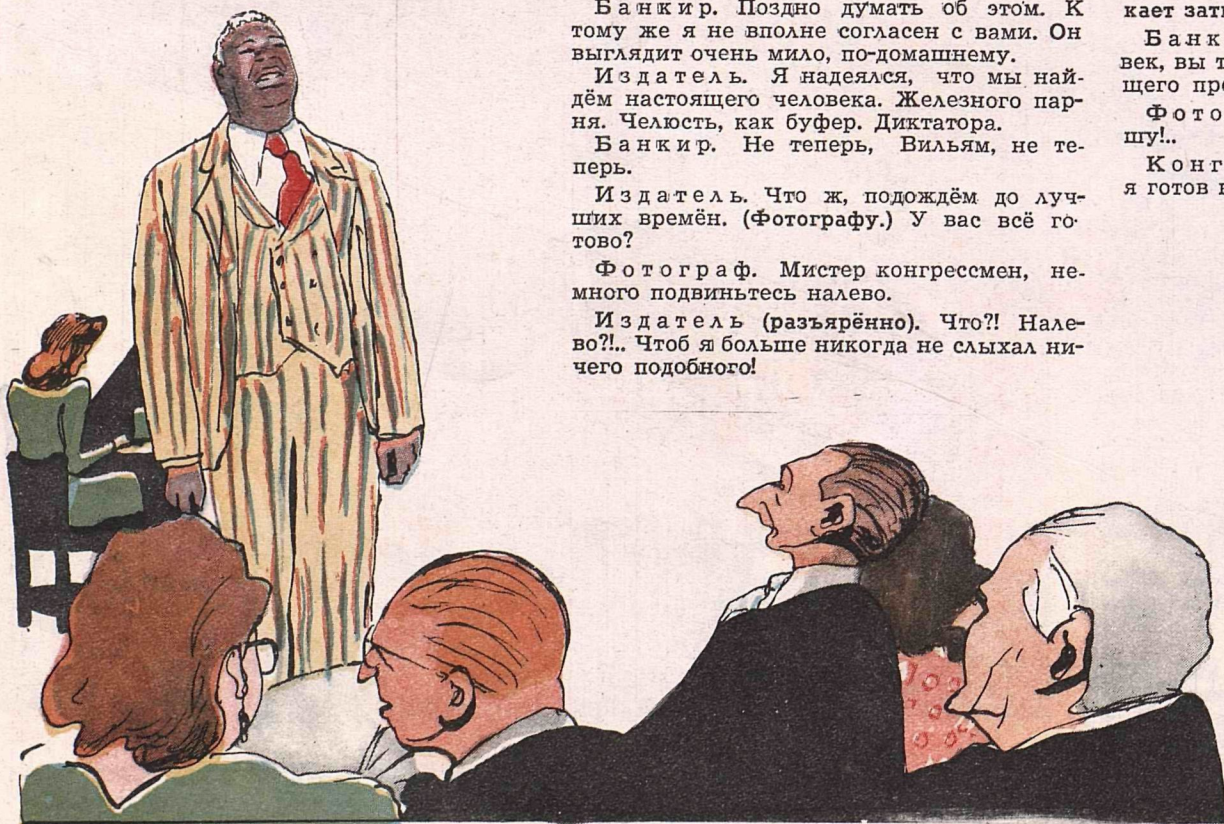
Конгрессмен. Итак, джентльмены, я готов выслушать ваши инструкции...

Перевод из американской коммунистической газеты «Дейли уоркер»
Юрия СМЕРНОВА.

НА КОНЦЕРТЕ ПОЛЯ РОБСОНА

— Не нравится мне голос этого негритянского певца!
— Почему?
— Это голос за Уоллеса!

Рис. Л. БРОДАТЫ.

НА КОРОТКОЙ ВОЛНЕ

ЧЕЛОВЕК ИЛИ ОСЕЛ?

Ещё в конце XVIII века американский деятель Томас Пэн при обсуждении обязательного избирательного имущественного ценза в 60 долларов для избирателей заявил:

«Перед вами человек, у которого имеется собственный осёл, и этот осёл стоит 60 долларов. Сегодня этот человек — избиратель, он идёт на выборы со своим ослом и подаёт голос. На завтра осёл подыхает, и человек лишается имущественного ценза. На следующий день человек отправляется на выборы уже без осла и оказывается, что он уже совсем не имеет права голосовать. Теперь скажите мне, кто же был избирателем, — человек или осёл?»

Через полтора века эти слова Томаса Пэна вполне приложимы к теперешней избирательной механике в Америке.

РЕКЛАМА — ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ

Американские торговые фирмы широко рекламируют свои товары с помощью самолётов, пишущих на небе дымом. Американские священники, с завистью наблюдающие за успехом подобной торговой рекламы, решили в интересах своей религиозной пропаганды прибегнуть к той же рекламной технике. В городе Детройте священник Тэрнер договорился об этом с авиарекламной фирмой, и удивлённые жители города увидели в небе надпись из дыма: «Христос спасает».

Журнал «Тайм» сообщает, что рекламная фирма установила льготные условия для религиозных лозунгов — 10 долларов за слово и «столько бесплатных крестов, насколько у лётчиков хватит дыма».

БРЕД СУМАСШЕДШИХ

Конференция американского движения нудистов, выступающих за то, чтобы все люди ходили голыми, приняла решение о том, что нудисты могли бы «содействовать делу достижения мира во всём мире».

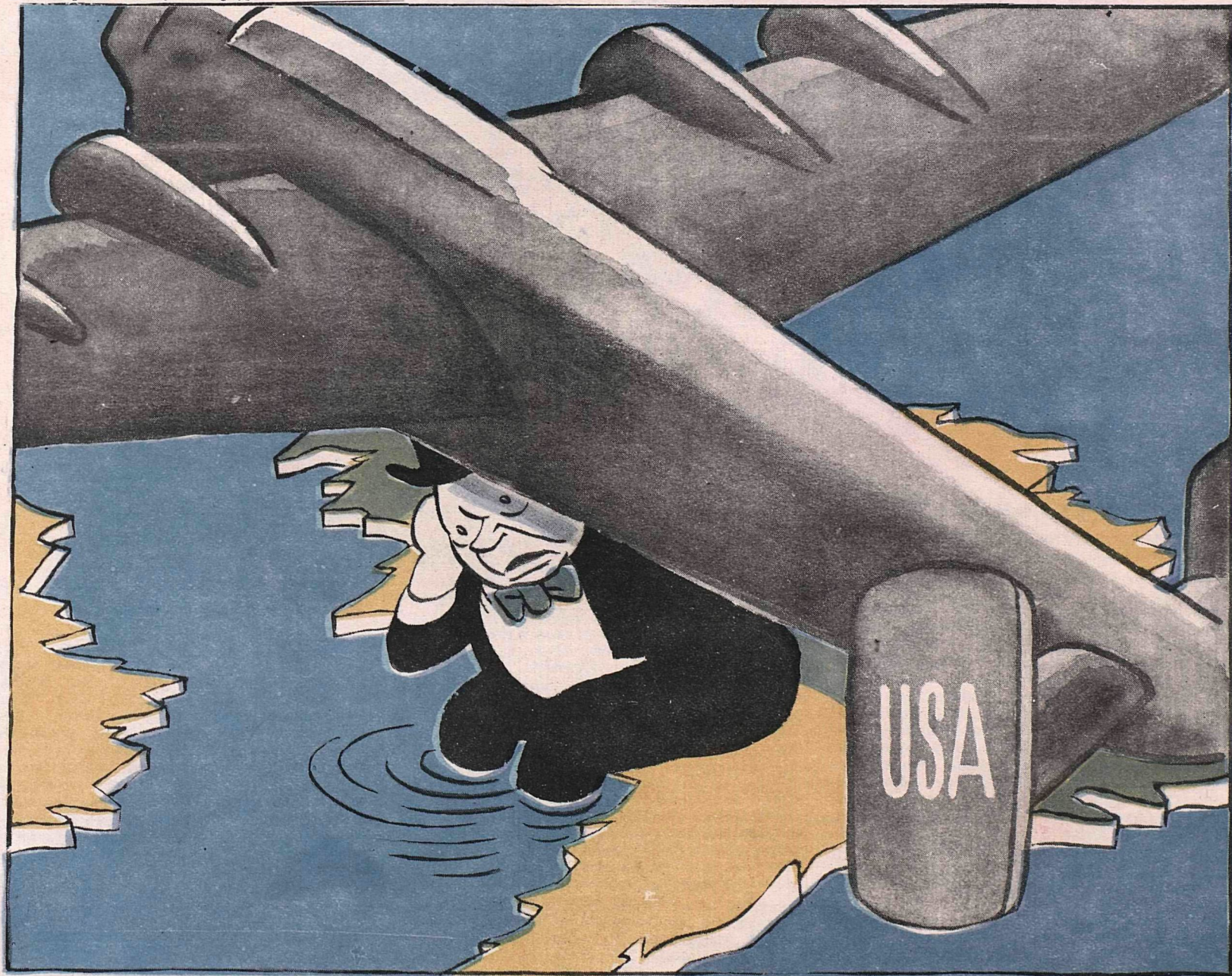
Конференция предложила, чтобы солдаты армий всего мира сражались без военной формы, голые, — тогда никаких военных действий не произойдёт, так как «солдаты не смогут определить, где же их враг и где свои солдаты».

МОЙ ДОМ — МОЯ КРЕПОСТЬ

(СТАРАЯ АНГЛИЙСКАЯ ПОГОВОРКА)

Член парламента лейборист Уорби, присоединяясь к протестам против базирования американской авиации в Англии, заявил, что присутствие в Англии американских «летающих крепостей» отнюдь не является вкладом в дело мира.

Рис. Бориса ЛЕО (Ленинград)

— Дом-то его, да «крепость» чужая!

(ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА)

ОСТОРОЖНЫЕ ПТИЦЫ

(БАСНЯ)

Топтыгин занемог — вскочил чиряк на шею.
Ни лечь ему, ни сесть, ни охнуть,
ни вздохнуть

И ни уснуть.
Вот Дятла он велит к себе позвать скорее,
Чтоб злой чиряк немедленно проткнуть.
За Дятлом послано. Как лекарь объявился,
Он тотчас же и так и сяк
Со всех сторон обследовал чиряк,
Но вскрыть его, однако, не решился,
Топтыгину сказав при этом так:
«Уж коли сам, злодей, до ночи не прорвётся
И протыкать его придётся,
То следует созвать совет из лекарей.
К тому же у Филина, известно, клюв острей!»
За Филином, за Петухом послали.

Глаз не сомкнул больной всю ночь.
На утренней заре врачи слетаться стали,
Слетелись и сидят — решают, чем помочь,
И к общему приходят мнению:
«Чиряк покамест не вскрывать,
А если к вечеру не будет облегченья,
Придётся, видно, Журавля позвать,
Поскольку у него и глаз вернее
И клюв длиннее!»

Тем временем Медведь, ворочаясь в углу,
Вдруг ненароком придавил Пчелу,
И бедная Пчела, как это ей пристало,
Куда-то, наугад, своё вонзила жало,
И ожил тут Медведь: Пчела его спасла!
Вздохнули лекари: им тоже легче стало,
Не потому, что жало в цель попало,
А потому, что малая Пчела
С них, так сказать, ответственность сняла...

* * *

Перестраховщики! Я вам мораль прочёл
Не для того, чтоб вы надеялись на пчёл!

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

ПРОБЛЕМА ПРЫГУЧЕСТИ

«Щетинится зелёными ножами непролазный телорез — наше мечистое водяное растение, похожее на тропическое алоэ. На лодке въезжаешь в чащу телореза, и в низкой этой, плотной, мясистой траве лодка, как во льдах, застынет и ни с места — ни назад, ни вперёд. Изо всех сил, в горячке, налегаешь на весло, до ломоты в руках. Сам себе командуешь: «Задний ход»...»

Что это всё обозначает?! Читать дальше или воспользоваться командой и дать задний ход? Может быть, раскрыв наугад одиннадцатую страницу девятого номера журнала «Физкультура и спорт», мы случайно натолкнулись именно на то место, где рука редактора дрогнула и не решилась нарушить стиль автора? Может быть, в журнале пишет таким слогом только один автор — Дм. Зуев?

Вот перед нами другой образец:

«С замиранием сердца смотришь на летящего в воздухе прыгуна-лыжника, восхищаешься виртуозной ловкостью прыгуна в воду, любишь красоту и предельной чёткостью движений гимнаста. Наконец, удивляешься прыгучести легкоатлета...» — пишет другой автор, Б. Косвинцев.

Для полноты впечатления мы должны вернуться к восьмому номеру журнала. В нём опубликованы черновые наброски художника

Г. Ф. Захарова. Под рисунками мы находим такое «рукоделие»:

«В солнечный день пришёл на стадион художник... и немедленно раскрыл свой походный альбом. Он не мог остаться равнодушным к богатству, которое развернулось перед его глазами. На дорожках... он увидел молодость, полнокровное здоровье, безыскусственную красоту. Перо молниеносно носилось по бумаге. Художнику хотелось «одним ударом»... поймать парадоксальность позы футболиста, медлительную мощь «разминающегося» толкателя ядра... Иногда его внимание привлекала... неторопливая грация походки тренирующихся девушек... Перед увлекшимся художником, не замечая его, жили сила, скорость и ловкость...»

Чем объяснить появление в журнале таких непревзойдённых сочинений и «черновых набросков»? Ответ на это даёт сама редакция, заканчивая «очерк» о художнике Г. Ф. Захарове следующими словами:

«Листки альбома быстро покрывались нервными, взволнованными линиями, штрихами, чёрточками. Художнику некогда было думать...»

Невольно создаётся впечатление, что в журнале некогда думать некоторым работникам редакции. И они в порыве «прыгучести» тащат на страницы журнала литературный брак.

Непонятно только, почему же некогда думать работникам редакции? Журнал у них небольшой, и выходит он всего раз в месяц!

КАЖДОМУ ОВОЩУ — СВОЕ ВРЕМЯ!

Перед нами книжечка Н. Надеждиной «Собирайте лесной урожай». Здесь повествуется о том, как богаты наши леса грибами и ягодами, как и когда их следует собирать. Земляника, оказывается, созревает в июне, а малина поспеет в июле. Боровики, берёзовики, подосиновики, по справедливому утверждению автора, можно собирать летом или в начале осени. Популярный, давно вошедший в пословицу груздь нарождается, как правильно сказано у автора, в начале августа и сходит во второй половине сентября.

Всё правильно, всё понятно. Непонятно только одно: почему книжка Надеждиной, подписанная к печати редактором издательства «Молодая гвардия» в середине августа, распространяется в октябре. Говоря по совести, в это время целесообразнее было бы издать стотысячным тиражом не книгу с советами о том, где лучше отыскать землянику, а другую. Ну, скажем, об охоте на пушного зверя, что ли. По мудрой пословице: «Каждому овощу — своё время».

Х И Ж И Н А П РА В О С У Д И Я

В НАРОДНОМ суде 3-го участка Бадашихинского района, Московской области, слушается скучное, путаное дело о квартирной ссоре. Истец и ответчик сидят почти рядом, отвернув друг от друга сердитые лица, на которых написано чувство глубокой взаимной антипатии. Свидетели уже допрошены, тяжущиеся стороны высказались, и судья — молодой ещё человек, по виду лет тридцати пяти, подвижной и быстроглазый — поднимается с места.

— Обстоятельства дела ясны, — говорит он. — Но прежде чем суд удалится на совещание, я хочу сказать несколько слов вам, гражданин Сидоров, и вам, гражданин Иванов. Подумайте сейчас хорошенько перед лицом суда: что вы не поделили между собой? Из-за чего два честных советских человека, которые делают большое общее дело, так нехорошо, некрасиво ведут себя в своих личных отношениях?

Судья продолжает говорить, и слова у него какие-то всё настоящие, умные, душевные. Чувствуются в них и высокий авторитет советского суда и неподдельная человеческая чуткость. И слова эти явно доходят, волнуют, заставляют задуматься. На лицах присутствующих появляется тёплый отсвет, и даже истец и ответчик начинают искоса поглядывать друг на друга с каким-то новым выражением в глазах.

— И вот я хочу вам сказать, гражданин Иванов и гражданин Сидоров, — говорит судья. — Как это будет хорошо, прямо замечательно, если вы сейчас пожмёте друг другу руки — только не для видимости, а от чистого сердца — и пойдёте к себе домой добрыми друзьями! Подумайте-ка!

— Да я, собственно, ничего, — нерешительно говорит истец. — Я вообще не против...

— А вы что скажете, гражданин Сидоров?

— Я скажу... Э, да что тут говорить! Иван Михалыч, прими от чистого сердца, как сказал золотое слово гражданин судья! Ведь я... ведь мы с тобой...

Истец и ответчик порывисто встают и некоторое время молча смотрят друг на друга, подобрёввшие, по-хорошему взволнованные. И все смотрят на них и улыбаются с такой искренней радостью, как будто примирение гражданина Иванова и гражданина Сидорова является приятной, личной необходимостью для каждого присутствующего в зале суда.

— Ну? — мягко и поощрительно говорит судья.

Истец протягивает руку, ответчик делает быстрый и широкий шаг к нему навстречу, и тут происходит самое неожиданное: под тяжестью гражданина Сидорова, резко переместившегося с места на место в движении благородного порыва, почти беззвучно оседает гнилая половица, и он с восклицанием испуга глубоко проваливается одной ногой в подпол.

В зале раздаётся смех. Сконфуженный судья как-то весь поникает, съёживается. Какая хорошая, торжественная минута испорчена!

...Судебный день приходит к концу. Судья С. Яшков сидит в одиночестве за своим столом и, время от времени потирая озябшие руки, перелистывает толстую папку с бумагами. В папке собрана вся его долгая, утомительная переписка с местными организациями. Копии «исходящих» вызывают: «Отремонтируйте помещение народного суда! Обеспечьте топливом!».

Копии «входящих» ответно предписывают: «Председателю Рутковского горисполкома тов. Ухабову. Отремонтируйте! Обеспечьте!».

На одной из этих бумажек даже воспроизведена полностью красноречивая укоризненная резолюция тов. Сотникова, председателя райисполкома:

«Тов. Ухабов! Неужели Вам надо решение исполкома райсовета? Надо обязательно сделать и быстрее».

На бумажке дата: 25 сентября 1947 года.

— Грусть-госка! — громко произносит судья и окидывает унылым взглядом неприглядную обстановку зала заседаний: облупленные, серые стены, потолок с обвалившейся штукатуркой, три ряда ветхих, колченогих стульев для свидетелей и публики.

Затем, тяжело вздохнув, он принимается сочинять новое послание к старым адресатам. Как и прежде, ему хочется найти для этого какие-то особенные, проникновенные слова, но вместо них на бумагу ложатся уже привычные, официальные строки:

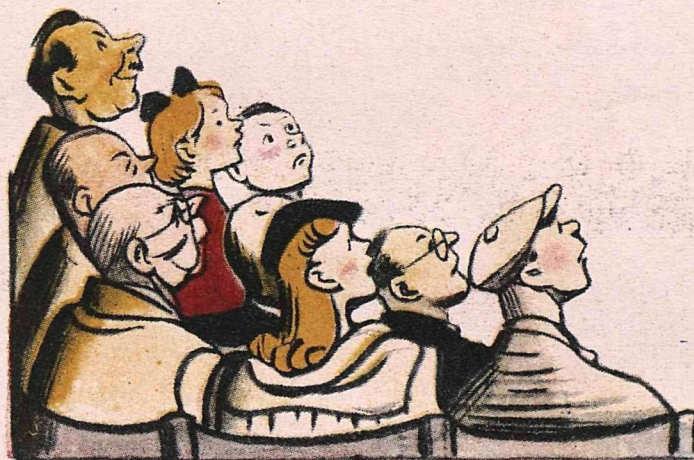
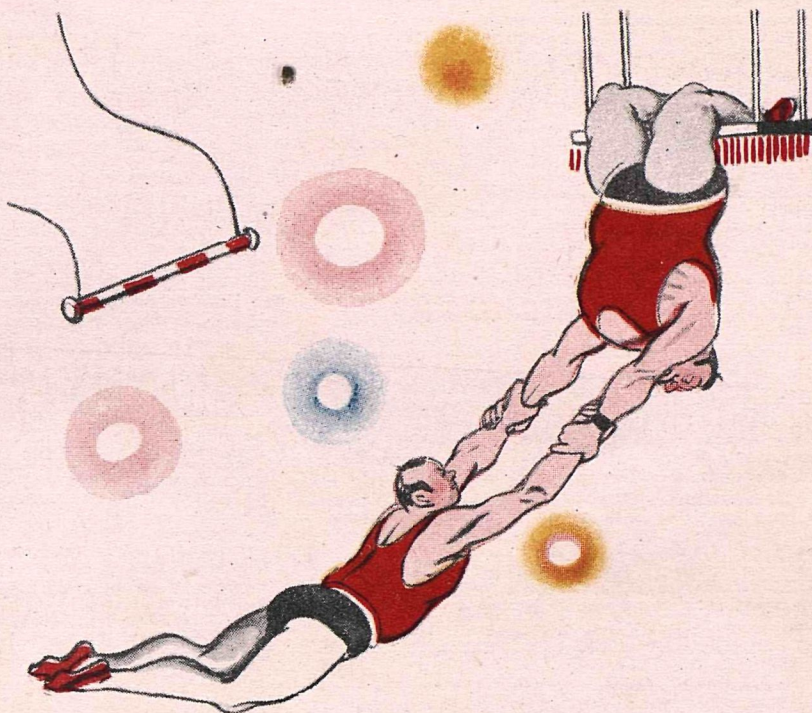
«В дополнение к предыдущим заявлениям... Принимаю во внимание, что в ходе судопроизводства наблюдаются недопустимые факты провала отдельных граждан в подпол... Подобная обстановка совершенно несовместима с достоинством судебного учреждения...».

Из широкой щели в полу вылезает круглый серый мышонок и, присев на корточки, сочувственно смотрит на пишущего судью. Он как будто тоже интересуется: подействует на этот раз или не подействует?

М. ЛЬВОВ

ХОЗЯЙСТВЕННИКИ НА ПРЕДСТАВЛЕНИИ В ЦИРКЕ

Рис. Ю. ГАНФА

Юр 48

— Смотрите, Иван Иванович, как чисто работает этот смежник — ни разу не подвёл!

ЗНАХАРЬ ИЗ ЗАПОРОЖЬЯ

МНОГИЕ привыкли смотреть на вещи с профессиональной точки зрения. Поэтам осень кажется золотой, а врачам — промозглой. В недуге человека настоящий врачеватель видит поле для применения своих знаний, шарлатан использует болезнь, чтобы ограбить свою жертву.

В адрес начальников полевых станций Северной железной дороги приходят наглые и безграмотные письма, напечатанные на пишущей машинке. Пишет их врач (то бишь знахарь) из Запорожья. Вот одно из них:

«Уважаемый гражданин начальник. Обращаюсь к Вам со своим оповещением. Прошу не откажите в моей просьбе оповестить всем рабочим и служащим при вашей станции, кто у вас страдает желудком или геморроем, если даже геморрой запущенный и двадцать лет, лечение в течение двух недель и

больной будет вылечен. Каждый больной или больная будет лечиться дома, служба и работа не прекращается, а также кто страдает катарральным состоянием желудка, поэтому если у Вас окажутся таковые больные, то пусть запросят письменно. Лекарство высылается почтой. Мой адрес: город Запорожье, ул. Севастопольская, 17. Карнаух Иван Макарович».

Итак, канул в прошлое тип старого знахаря с мистическими причудами около больного. Появился новый знахарь, так сказать, на мелко механизированной основе — с пишущей машинкой. Действует заочно, при помощи современных средств связи, прибегая к железнодорожным справочникам, где перечислены наименования полевых станций.

А. КАЛИНИЧЕВ

г. Вологда.

ЗАКАЗНАЯ ВОЛОКИТА

Трясучая, дощатая перегородка отделяет Ивана Степановича от Ивана Петровича. В минуты затишья, когда умолкают пишущие машинки, Иван Петрович слышит скрип пера Ивана Степановича, а Иван Степанович явственно различает просуженный хрип у Ивана Петровича.

— Иван Петрович! — спрашивает Иван Степанович. — Что-то у тебя в горле, того... хрипит, будто кошка кастрюлю царапает?

— Да, погода неважная... Иван Петрович! Чуть-чуть не забыл: ты когда пришлешь мне отчёт за прошлый месяц?

— Да я его ещё позавчера почтой выслал. Заказным. Тётя Фрося сама на почту носила. Так что не беспокойся. Доставит.

— Значит, опять почта подводит.

Могут подумать, что всё это выдуманно. Ничего подобного! Спросите главного бухгалтера строительного треста № 28 треста «Сталинградметаллургстрой» тов. Колосова. Он подтвердит, что переписку с трестом, который помещается на одном этаже одного и того же здания, он, Колосов, ведёт только через почту и только заказными письмами!!

О ДВУХ НЕДОРОСЛЯХ

Их рекомендует вниманию Крокодила Г. П. Савватеев, заведующий библиотекой санатория научных работников «Широкое» (ст. Лыкошино, Октябрьской железной дороги):

«Лечившийся в «Широкое» врач Л. Н. Лодзето взял в библиотеке ценную книгу — «1001 ночь» — и уехал с нею. Сколько я ни посылал ему требований о возврате, он молчал и молчит.

Отдыхавший у нас некто Н. А. Брыкин взял в библиотеке редкую дорогую книгу и вырвал из неё 6 листов. За порчу не уплатил».

Эти люди — советские граждане. Но до советского человека, до уровня его культуры они не доросли. Дорастут ли?

К сожалению, таких недорослей у нас не два и не три, а много больше. На них жалуются почти во всех библиотеках и библиотекари и культурные читатели. Стоит ли угощать «Вилами в бок» только двух?

Стоит. Остальные посмотрят на эту операцию и увидят себя, как в зеркале.

МОЩНЫЙ ИСТОЧНИК

Есть основание предполагать, что город Великие Луки имеет все возможности выйти на одно из первых мест по добыче бензина. Крупные работы в этой области производит местная автошкола, недавно объявившая о приеме учащихся на курсы шофёров на следующих условиях:

«Стоимость обучения: шофёров-стажёров — 770 руб. и 50 литров бензина; шофёров 3-го класса — 1150 руб. и 108 литров бензина».

Видно, дирекция автошколы собирается основательно нагреть руки на горячем, которое, по её мнению, должно забыть мощной струёй.

ПОДСУДНОЕ ДЕЛО

Из Ворошиловграда в адрес Крокодила пришла «убедительная» просьба разобраться в деле гр. Голдованского, бывшего председателя областного совета спортивного общества «Шахтёр». Дело вот в чём:

«Голдованского освободили от занимаемой им должности и одновременно сделали ревизию. Выяснилось, что кладовщик, работавший при нём, сбежал. Обнаружена недостача денег в сумме 53 тысяч рублей. Кроме того за один летний сезон были полностью выведены из строя 18 мотоциклов. Обком союза угольщиков сообщил обо всём этом прокуратуре для привлечения Голдованского к судебной ответственности. Но прокурор дело о нём прекратил «ввиду отсутствия доказательств его виновности». А разве результаты ревизии — не доказательства?».

К сожалению, Крокодил разбираться в таких делах не может, так как функции суда ему не присвоены. Осуждает или оправдывает лиц, подозреваемых в преступлении, признаёт вину их доказанной или недоказанной только суд, а не журнал... и не прокурор. Крокодилу это известно. Почему неизвестно это прокурору, Крокодил не знает.

БЕСКОРЫСТНАЯ ДРУЖБА

По штатному расписанию, Елизавета Есянц числится бухгалтером-ревизором Аму-Дарьинского бассейнового управления водных путей. Но пишется одно, а выговаривается совсем другое. Как стало нам известно, тов. Есянц за всё время службы ни одной ревизии не произвела. Чем же она в таком случае занята? Оказывается, что основной нагрузкой бухгалтера-ревизора является дружба с женой начальника управления тов. Вересоцкого. За эту нелёгкую «работу» тов. Есянц и получает аккуратно два раза в месяц заработную плату, не считая премиальных и сверхурочных.

А ещё говорят, что дружба бескорыстна!

ЯСНОЕ ДЕЛО

Дело это даже яснее ясного, если разобраться в нём по существу. Но сначала надо дойти до существа.

Демобилизованный и уволенный в запас лейтенант В. М. Шульгин ходатайствовал о возвращении ему жилой площади, которую он занимал в Днепропетровске до войны. Советские законы отчётливо и безоговорочно требовали удовлетворения этого ходатайства. Оно было рассмотрено областным прокурором тов. Коноплёвым. Прокурор — лицо, наблюдающее за исполнением законов, — написал:

«Рассмотрев претензию демобилизованного Шульгина о возвращении ему жилой площади (одной комнаты), занимаемой Гридиным М. А., нашёл...»

Далее следовал многословный и длинный перечень прокурорских находок, в просторечии именуемых «хитроумным крючкотворством», а поучёному — «юридической казуистикой». Закончилось же «постановление» кратко и просто: «Отказать».

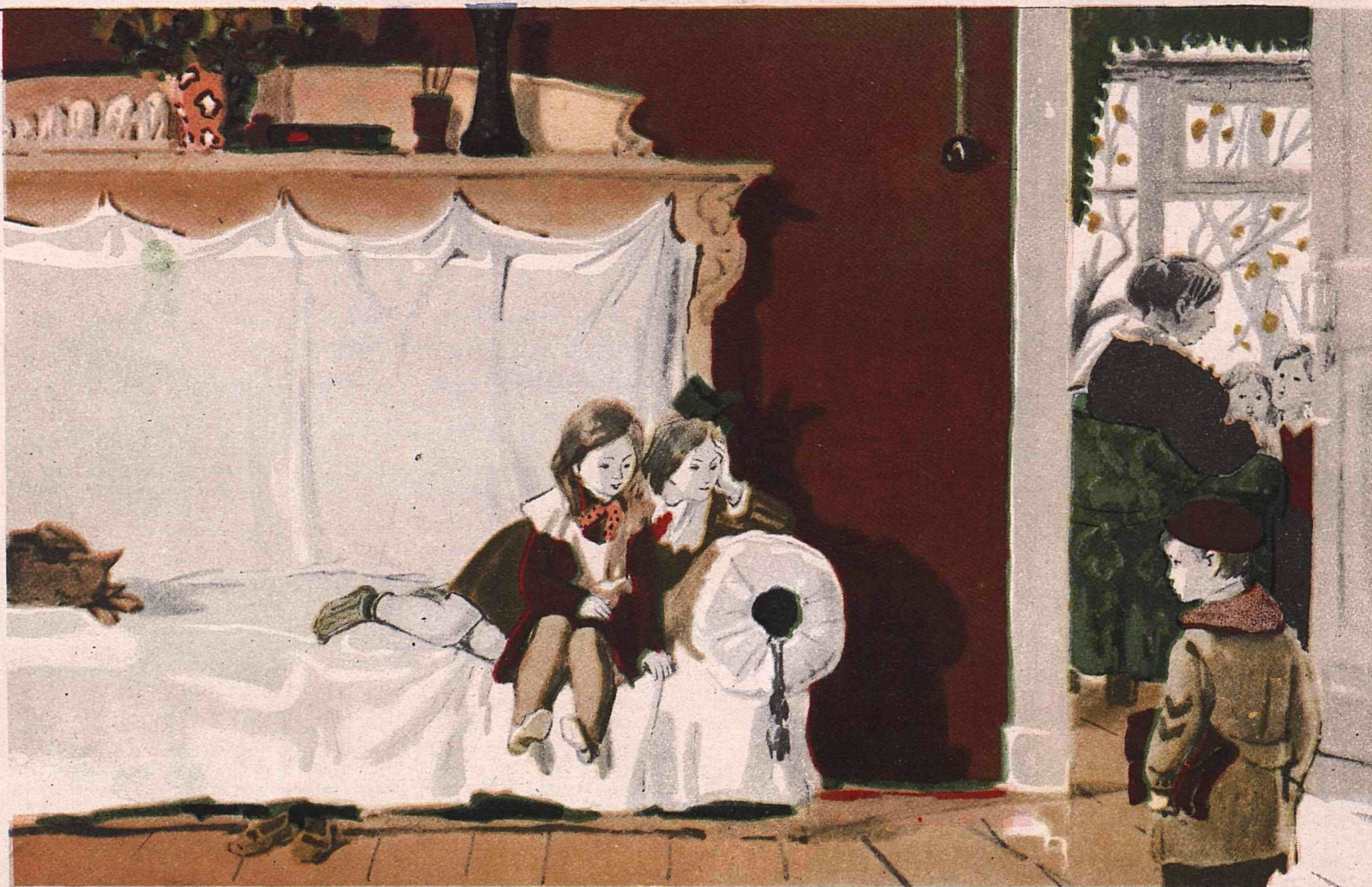
Почему?

Вот теперь мы подходим к существу дела, не указанному в «постановлении». М. А. Гридин, занявший комнату лейтенанта Шульгина, — не кто-нибудь, а... заместитель областного прокурора.

Ясное дело? Да. Только не ко времени оно и не к месту. Устарели такие дела. С той поры, когда были им и время и место, уже больше тридцати лет прошло.

БАБУШКА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Рис. Д. ДУБИНСКОГО

- О чём это вам бабушка рассказывала?
- О первом комсомольском воскреснике.
- Неужели бабушек тогда принимали в комсомол?

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

СООБЩАЕМ АДРЕСА

Многие предприятия снабжают свою продукцию подробными инструкциями о том, как нужно пользоваться тем или иным предметом. К сожалению, артель «Пролетарский труд» этому хорошему примеру не следует. А не мешало бы. Потому что со стульями, выпускаемыми этой артелью, надо обращаться очень умело. Их нельзя двигать, переносить с места на место, и ни в коем случае на них нельзя садиться. Стулья настолько хрупки, что не переносят малейшей тяжести на себе и от лёгкого прикосновения рассыпаются на составные части.

Не желая хранить адрес артели в тайне, сообщаем его для всеобщего сведения:

* * *

Говорят: «Что написано пером, того не вырубишь топором». Так вот перьями, изготовленными люблинским культпромом, можно написать, и то с трудом, только одно слово: «Брак». Статистикой установлено, что из коробки со ста перьями с трудом можно выбрать лишь десяток сравнительно годных. Такой процент пригодной продукции даёт нам все основания огласить адрес:

* * *

Нам кажется, что дирекция Ивановского хлопчатобумажного комбината имени рабочего Фёдора Зиновьева не совсем правильно поступила, назвав выпускаемый ею гарус двусторонним. На наш взгляд, это скорей односторонняя ткань. Ведь после первой же стирки гарус этот настолько линяет, что трудно отличить лицо от изнанки.

Приветствия новаторам текстильного дела просим посылать по адресу:

Дорогой Крокодил!

В припеве известной песни А. Безыменского «Молодая гвардия», написанной около тридцати лет назад, есть такие слова:

«Смелей вперёд и твёрже шаг
И выше юношеский стяг».

Приятно отметить, что за это время поэту С. Островому в песенном деле удалось шагнуть далеко вперёд. В припеве его новой, недавно изданной песни я с удовольствием обнаружила такие строки:

«Твёрже шаг, твёрже шаг,
Выше юности флаг».

До чего всё-таки походка С. Острового похожа на твёрдый шаг А. Безыменского!

Н. БОГОСЛОВСКИЙ,
композитор

г. Москва.

Уважаемый Крокодил!

Пожелав ознакомиться с географией ближе, чем был знаком с нею Митрофанушка Простак из комедии Дениса Фонвизина, я обзавёлся двумя учебниками географии: И. А. Витвера и Г. И. Иванова. Оба учебника были составлены одновременно, в 1947 году, и оба утверждены Министерством просвещения РСФСР.

В этом их сходство. В остальном они значительно отличаются один от другого.

По Витверу, например, население Польши исчисляется в 23,6 млн. человек, а территория её равняется 323 тыс. квадратных километров. Иванов же увеличивает это население до 24 млн., а территорию уменьшает до 310 тыс. километров. Витвер утверждает, что Маньчжурию населяют 33 млн. человек, а Иванов доводит численность её населения до 40 миллионов.

В чём тут дело, мне непонятно. Может быть, одним из авторов учебников является вышеупомянутый Митрофанушка, прикрывшийся псевдонимом? Или же этот самый Митрофанушка заехал, по незнанию географии, на извозчике в Министерство просвещения и утвердил там оба учебника?

Г. С. ДИДУСЕНКО

г. Прилуки.

Товарищ Крокодил!

Ни медициной, ни биологией не установлено, кажется, сколько стаканов чая может выпить человек за один присест.

Некоторый свет на этот тёмный вопрос проливают данные столовой ремонтного предприятия Гражданского Воздушного Флота (начальник тов. Чусов). Здесь на приготовление кипятка для чая было израсходовано за 8 месяцев 34 кубометра дров и 600 килограммов каменного угля. Путём несложных вычислений удалось выяснить, что для того, чтобы выпить весь изготовленный чай, сотрудникам предприятия, включая отпускных и хворающих, пришлось бы проводить в столовой не только рабочие дни, но и сверхурочные ночи.

Итак, вопрос не выяснен до конца. Не всё дано знать человеку. Зато, говорят, «знает кошка, чьё мясо съела!». Не спросить ли у этого осведомлённого животного: кто съел дрова и уголь?..

Н. ИСЛЕНТЬЕВ

Москва.

Дорогой Крокодил!

Драгоценный уголь добывается на шахте № 32 треста «Красноармейскуголь». В этом легко убедиться, познакомившись со штатным расписанием, изданным недавно дирекцией шахты массовым тиражом.

В этом расписании есть, например, должность инженера по быту, основная обязанность которого — ремонтировать бани.

Есть также должность помощника начальника по быту, обязанность заниматься только одним делом — приобретать флаги для воды.

Словом, в напряжённой борьбе за узкую специализацию управленческого аппарата дирекция не останавливается ни перед какими затратами. Вот почему уголь, добываемый на шахте № 22, смело можно назвать драгоценным.

А. ГРУШИН

Рис. В. МИНАЕВА

— Со дня сотворения мира это, кажется, первая лекция в нашем городе о происхождении мира!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ, Г. РЫКЛИН.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40. ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 789. Подписано к печати 23/Х 1948 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 09478.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2408. Тираж 150 000 экз.

0
6 НСЯ 1948

4858 = 9674 =
Всесоюзная
книжная палата
обяз. экз.
1948 г.

Рис. КУКРЫНИКСЫ

— Дяденька, посади!..

«Мы идём к власти...»
(Из выступления де Голля)

КУКРЫНИКСЫ 48